Среди бесчисленных взглядов, взгляд Елисейского Императора упал на Тяньмина и остальных. Его тон звучал тусклее, чем обычно, когда он сказал: "Война царств закончилась. Пожалуйста, возвращайтесь".

Его голос звучал мягко, как будто он не был вспыльчив. От этого ученикам Небесного Элизиума стало очень не по себе. Хотя Теократия Древних оставила несколько наводящих на размышления слов, как они могли отпустить их без единого резкого слова? Однако все, кто был знаком с Елисейским Императором, знали, что его спокойствие было лишь началом бури.

Кроме того, Цзюнь Нианкан уже наговорил более чем достаточно злобных слов. Небесный Элизиум не скрывал своего желания объединить Гранд-Ориент царство, поэтому императору Элизиума было нечего сказать. Однако, несомненно, на Секту Великого Востока и Южную Секту надвигалась сильнейшая буря. Возможно, как и обещал Цзюнь Нианкан, миллионы людей в Великой Секте погибнут, чтобы сопровождать Юэлин Лонг в ее путешествии в подземный мир.

Хотя Великая Восточная Секта была слаба, когда-то она была властной, заставляя Небесный Элизиум трепетать. В глазах Небесного Элизиума Великая Восточная Секта имела совсем другое значение. Поэтому, даже если Южная Секта и могла сдаться, Гранд-Ориент Секта должна была погибнуть!

Независимо от того, убил ли Тяньмин Юэлин Лонга или нет, Великая Восточная Секта будет уничтожена, как только она будет прорвана, если только ученики не решат бежать без боя и не отрекутся от своей личности.

Как глава Великого Восточного царства, назначенный Теократией Древних, статус Элизианского Императора был намного выше Вэйшэна Тяньланя и остальных. Поэтому старейшины Южной Секты и Секты Великого Востока почтительно попрощались с Элизианским Императором в это время.

Под холодными злобными взглядами трехсот тысяч человек Хуанфу Фэнъюнь и другие члены Гранд-Ориент Секты запрыгнули на спину Воздушного Облачного Крестного Журавля, а представители Южной Секты забрались на привязанного к жизни зверя первого старейшины Гу Циюя, Небесного Облачного Сихерона. При обычных обстоятельствах Секта Оникса и Школа меча Облачного мастера тоже бы ушли в этот момент, но было очевидно, что они планировали остаться, возможно, чтобы обсудить предстоящую войну сект.

Все произошло так, как и ожидал Тяньмин. Три секты уже давно были готовы, ожидая окончания войны царств, когда Теократия Древних перестанет обращать на них внимание. В течение десяти лет они могли убрать всю оппозицию в Великом Восточном царстве. Когда Небесный Элизиум окончательно объединит Гранд-Ориент царство, Теократии Древних больше не придется тратить силы на этот регион, не так ли?

"Они могут перейти в наступление, как только мы вернемся в секту. Тяньмин, ты не должен винить себя. Согласно тому, что мы знаем, они начали бы атаковать сразу после Войны царств, независимо от того, был ли убит Юэлин Лонг или нет". Стоя на спине Крестного Журавля, Е Шаоцин наблюдал за величественным Небесным Элизиумом внизу.

Бело-золотое сияние излучало небо и землю, как имперский зверь, устремивший свой взгляд на больного, стареющего зверя, которым была Секта Гранд-Ориент, и ожидающий, когда он протянет свои когти. А рядом с ним стояли два его смертоносных приспешника.

"Я понимаю". Тяньмин кивнул.

Это должно было случиться, независимо от того, участвовал он в Войне царств или нет. В Великом Восточном царстве наступал хаос. Герои рождались в смутные времена, однако война сект была не схваткой гениев, а безмерной, повсеместной резней. Тяньмин никогда не сталкивался с войной сект, поэтому не представлял, что это такое.

"Не волнуйтесь, мы давно ожидали этого. Секта Великого Востока существует уже столько лет. Даже если мы пали до такой степени, мы не беззащитные слабаки, над которыми можно легко издеваться", - Е Шаоцин сузил глаза.

Божий журавль Aircloud взлетел, и вскоре Небесный Элизиум остался далеко позади. Сверху они могли ясно видеть гигантского зверя секты. Оно пробудилось и ревело в ярости. Отныне царство Великого Востока будет окрашено кровью.

"Я сохраню для тебя Меч Великого Востока. Когда ты сможешь его использовать, я верну его тебе", - сказал Е Шаоцин.

Это было то, что они обсуждали в самом начале. Тяньмин прекрасно понимал, что стоящие перед ним старейшины могут в любой момент выхватить у него меч. Большой Восточный Меч имел огромное значение для будущей войны; в руках сильного он мог даже изменить исход. Потеря Большого Восточного Меча ослабила Небесный Элизиум. Возможно, это был единственный шанс секты Гранд-Ориент выжить.

"Хорошо."

С каких пор Тяньмин стал доверять Е Шаоцину? Возможно, с того дня, когда за ним охотился Юйвэнь Тайцзи. Без малейших колебаний он передал меч Е Шаоцину, который тут же поместил его в свое пространственное кольцо. Старейшины, наблюдавшие за этим, выглядели облегченными.

"Спустя тысячу лет, он наконец-то вернулся. Надеюсь, Шаоцин узнает меч и переломит ход событий". Старейшины с надеждой смотрели на Е Шаоцина.

Как хозяин Тяньмина, Е Шаоцин защищал своего ученика с самого начала его возвышения. Кому же лучше держать Великий Восточный Меч? В конце концов, именно Тяньмин завладел мечом, поэтому он имел право решать, кому его отдать. Учитывая его положение младшего мастера секты, старейшины не стали бы возражать.

"Поздравляю, Шаоцин". Вэйшэн Тяньлань был искренне рад за своего старого друга.

Небесное облако Сихерон приблизилось. Во главе с Вэйшэном Тяньланем члены Секты Южного поднялись на борт Воздушного Облачного Крестного Журавля. И журавль, и цапля возвращались в свои секты с максимальной скоростью.

"Секта Мастер, есть некоторые вещи, которые должны быть сказаны.

Если вы не хотите, то это сделаю я". Гу Цюйюй стоял из толпы с торжественным видом.

Он повернулся к секте Гранд-Ориент и сказал: "На этот раз намерения Небесного Элизиума очень очевидны.

Помимо борьбы до смерти, у Южной Секты есть выбор подчиниться.

В этом и заключается разница между нами и вами, тем более что ваш младший мастер секты был достаточно смел, чтобы убить гения Небесного Элизиума, который был раз в тысячелетие.

Они никогда не оставят тебя в живых.

Вы должны четко понимать, что наше преимущество заключается в нашей защите, а она зависит от Лазурного моря.

У нас совсем нет сил, чтобы поддержать вас.

Как только мы покинем море, Небесный Элизиум легко расправится с нами.

Так что если вы не можете защитить себя, мы ничего не можем сделать.

Секта Южного существует уже тысячи лет и всегда была мирной.

Мы не можем разрушить нашу десятитысячелетнюю историю только из-за вас.

Если мы не можем продержаться, то мы должны покориться!

Я знаю, что наш мастер секты не согласится, но миллионы людей не должны умирать из-за своеволия мастера секты!"

Последнее предложение было обращено к Вэйшэн Тяньлану. Это был вызов, брошенный Вэйшэн Тяньлану; пока эти старейшины использовали свое десятитысячелетнее существование в качестве основы и стояли на моральной высоте с жизнями своих учеников, его сопротивление было бессмысленным, если достаточное количество старейшин решило сдаться.

"Гу Цюйюй! У Южной Секты и Секты Великого Востока одно происхождение и общая судьба. Даже я знаю это. Ты преклоняешь колени еще до начала войны! Разве ты достойный первый старейшина? Ты мне противен!" Первым, кто осудил Гу Цююя, был Вэйшэн Цинлуань.

"Как ты смеешь!" Гу Цюйюй не мог дождаться, чтобы дать пощечину этому ничтожеству. Даже если он был сыном мастера секты, Вэйшэн Цинлуань не имел права так с ним разговаривать!

"Он прав. Последние десять тысяч лет были выиграны благодаря храбрости наших предков и их упорству, вместо того чтобы молить о пощаде, будучи униженными, растоптанными и влачащими жалкое существование! И вот вы здесь, слабые до колена, даже не успев начать войну. Как же ты будешь противостоять скрижалям предков в зале предков!" Вэйшэн Руосу поддержала брата без всякого страха в глазах. Братья и сестры были поистине удивительны.

До этого они были вежливыми и разумными детьми. Гу Цюйюй и представить себе не мог, что однажды они так разозлят его.

"Достаточно!" Сиконг Линъюй быстро отвел их в сторону. Это был не тот случай, когда они могли говорить. Но даже несмотря на это, яростный взгляд братьев и сестер заставил Гу Цюйюя чувствовать себя еще более неуютно.

"Как только мы вернемся в секту, я обращусь к совету старейшин и ко всей секте. Когда придет время, мы сами решим, сражаться ли нам до смерти или превратиться в бегущих собак. Гу Цююй, ты не должен проповедовать перед сектой Великого Востока".

Услышав холодный ответ Вэйшэна Тяньланя, старейшина Гу окончательно замолчал.

Один человек - это ничто. Однако сколько таких людей будут постоянно распространять подобные высказывания во время боя, что приведет к снижению боевой мощи секты? Это были вопросы, которые ему предстояло решить. Его юный возраст был еще одним препятствием для убеждения старейшин, и этот вопрос жизни и смерти станет самой большой проверкой его способностей.

Вэйшэн Тяньлань в течение долгого времени беседовал с Е Шаоцином наедине.

"Возможно, он - наша единственная надежда", - сетовал он.

"Вы должны верить в него. За последние четырнадцать лет он пережил то, что тысячам людей не испытать за всю жизнь. Небеса не обидят его", - сказал Е Шаоцин.

"После этого испытания жизнью и смертью, надеюсь, мы все еще сможем сидеть вместе и пить, любуясь луной", - добавил Вэйшэн Тяньлань.

"Жаль, что вы, женатые люди, больше не можете развлекаться. В море полно рыбы, зачем довольствоваться одной?" Е Шаоцин рассмеялся.

"Убирайся!"

Вэйшэн Тяньлань вернулся к Небесному Облаку Сихерон. В какой-то момент журавль и цапля разошлись в разные стороны, один направился на восток, а другой - на юг.

"В день, когда мы воссоединимся, мы отпразднуем нашу победу!"

Когда-то они надеялись только на то, что им удастся преодолеть поражение в Войне царств. Но теперь они хотели вернуться и посоревноваться со своими старыми соперниками.

Даже при той бешеной скорости, с которой летел Aircloud Godcrane, им все равно потребовалось бы больше суток, чтобы добраться до места назначения. А вот армии Небесного Элизиума потребовалось бы несколько дней. В конце концов, это была не просто группа людей, а целые полчища.

Над краном висела напряженная атмосфера. Гроза была неминуема.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2980346